

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

О. А. Артемова (Минск, МГЛУ)

КАТЕГОРИЯ ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлена семантическая стратификация дейксиса, определены общее и специфическое в семантике, структуре и функционировании белорусских и английских дейктических единиц, раскрыта их идеоэтническая маркированность в перцептивном, аксиологическом, лингвокультурном и социокультурном аспектах, выявлены типологические закономерности выражения категории дейксиса в белорусском и английском языках и определены факторы возникновения коммуникативных неудач, установлены типы межъязыковой эквивалентности белорусских и английских дейктиков; разработаны принципы их лексикографической параметризации.

Неотъемлемым компонентом человеческой деятельности, познания и общения является *дейксис*, который включает информацию из нелингвистического контекста речевого события в высказывание и обеспечивает успешное взаимодействие собеседников. Будучи универсальной семантико-прагматической категорией, дейксис относится к приоритетным задачам современных когнитивно-коммуникативных исследований. Объектом нашего исследования являются словообразовательные, лексико-фразеологические и грамматические дейктические средства белорусского и английского языков, полученных путем сплошной выборки из словарей белорусского и английского языков (морфологических, лексических, фразеологических, толковых, переводных). Предметом исследования выступили их структурно-семантические, функциональные и лингвопрагматические характеристики. Источником фактического материала послужили контексты из художественных произведений на белорусском и английском языках конца XIX в. – начала XXI вв. Национального корпуса белорусского языка, белорусского и английского подкорпусов Национального корпуса русского языка [НКРЯ], Британского национального корпуса [BNC] и интернет-ресурсов. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Дейксис является фундаментальной семантико-прагматической категорией, которая соотносит высказывание с действительностью и наделяет его субъектно-пространственно-временной организацией, репрезентируемой имплицитно и эксплицитно в значении разноуровневых языковых единиц на словообразовательном (префиксы), грамматическом (категория лица и видо-временные формы глагола) и лексико-фразеологическом (личные, притяжательные, возвратные и указательные местоимения, частицы, наречия, предлоги, прилагательные, глаголы, существительные, фразеологизмы) уровнях белорусской и английской языковых систем.

2. Дейктическую семантику определяют категориальные признаки: высокая степень обобщенности, коммуникативно-прагматическая обусловленность, эгоцентричность, ситуативность и относительность. Количество категориальных признаков дейктической семантики детерминирует отнесение языковой единицы к центру или ближней периферии семантического поля дейксиса. Установлено, что личные (*я, I*), притяжательные (*мой, my*), возвратные (*сябе, oneself*) и указательные местоимения (*гэта, this*), указательные наречия

(*тут, here*), указательные частицы (*вунь*) и видо-временные формы глагола сопоставляемых языков, обладая максимальным набором параметров дейктической семантики, формируют центр семантического поля дейксиса. Глаголы перемещения (*прыйсці, come*), предлоги, наречия (*унізе, above*), прилагательные (*правы, right*), фразеологизмы (*там і тут, here and there*) и префиксы (*дарэвалюцыйны, pre-revolutionary*) с периферийным положением дейктической семы по отношению к назывной являются полудейктическими единицами и формируют ближнюю периферию полей дейксиса в сопоставляемых языках.

3. Дейксис в белорусском и английском языках конституируется тремя инвариантными семантическими параметрами – персональностью, пространственностью и темпоральностью. Впервые выделенные в белорусском и английском дейктических корпусах 5 групп и 17 подгрупп с семантикой указания на субъектов коммуникации (**адресант/адресат/некоммуникативные лица**: *я, I/ты, вы/you, ён, яна, яны/he, she, they*), расположение объектов относительно них **без указания на расстояние** (*злева, left*), **с указанием на расстояние** (*блізка/недалека/далека: зблізку, near/наводдалек, afar/далёка, far*) и **направлением** их перемещения (*от субъекта/к субъекту/от – к субъекту: ад, from/да, да, to/туда-сюды, hither and thither*), порядок следования событий, действий, явлений как **предшествующих** точке отсчета **с указанием на отдаленность** (*даўнасьць, antiquity*) и **без указания на отдаленность от нее** (*учора, yesterday*), **одновременных** (*цяпер, now*) и **последующих** (**с указанием на скорое/нескорое следование событий**: *не за гарамі, near at hand*) и на следование событий **без указания на отдаленность** (*прадбачанне, preview*) относительно точки отсчета, манифестируют тематическое единство языковой репрезентации дейктического фрагмента действительности и отражают комплексный характер категории дейксиса в белорусском и английском языках.

4. Белорусские и английские дейктические единицы репрезентируют универсальные признаки дейксиса, базирующиеся на общих для носителей этих языков закономерностях мыслительных процессов, а также его национально-специфические аспекты, обусловленные интра- и экстралингвистическими факторами. Универсальными параметрами дейксиса выступает **прагма-коммуникативная обусловленность** объекта указания – участники, место и время речевого события и его пространственно-временное ориентирование относительно перцептивного субъекта – **антропоцентричность**. Национально-специфическая маркированность белорусской и английской языковой репрезентации категории дейксиса, впервые выявленная в исследовании, проявляется в **перцептивном, аксиологическом, социокультурном и лингвокультурном** аспектах. Перцептивные различия репрезентируются трехчленной структурой указания на расположение объекта (*блізка – недалека – далеко: побач – наводдалек – далёка*), значимостью свойств пути его перемещения (транзитивный дейксис: *туда, сюды*) и преобладанием зрительного восприятия при осуществлении указания в белорусском языке (*куды вочы глядзяць*). Носители английского языка маркируют указание на двучленную локализацию объекта *блізка – далеко (near – far)* зрительным (*beyond vision*) и слуховым анализаторами (*within earshot*). Аксиологическая идеозтичность манифестируется значительной степенью эмотивности указания на близкое или удаленное расположение

объекта и его неожиданное приближение к перцептивному субъекту для белорусов (*ліха прынесла*) и эмоциональной нейтральностью этих дейктических параметров для носителей английского языка. Социокультурная английская специфика проявляется строго регламентированной структурой личностной сферы коммуникантов (*give a wide birth*) и фактором нарушения единства пространства собеседников в телефонном разговоре при выборе демонстратива *this/that* (*Hello, **this** is Clair. Who is **that** speaking? Is **that** Mike?* ‘– Алло, Клер слушает. Кто **это**? **Это** Майк?’). Белорусское сообщество характеризуется меньшей степенью регламентированности расстояния между коммуникантами. Лингвокультурные несовпадения определяются большей мифологизацией пространственного дейксиса в белорусском языке (*кадук ведае дзе*) и его осмыслением носителями английского языка преимущественно в христианской культурной традиции (*devil knows where*).

5. Доминирующий тип выражения дейксиса детерминируется типологическими особенностями языка. Установлено, что облигаторное использование личных местоимений с ограничением на возможность их опущения при финитной форме глаголе (“*I don’t know what to say,*” *Langdon said, coming up behind her* (D. Brown. («The Da Vinci Code»)) ‘– Не знаю, что и сказать. – Лэнгдон подошел и стал рядом с ней’ [НКРЯ]), притяжательных местоимений с обязательной экспликацией категории детерминации (*She came in and took her coat off right away and sort of chucked it on the bed* (J. D. Salinger. («The Catcher in the Rye»)) ‘**Она** вошла, сразу сняла пальто и швырнула его на кровать’ [НКРЯ]) и возвратных местоимений с полной корреляцией с лицом кореферентного личного местоимения как результат двойного дейктического маркирования лица (*What future? he demanded of himself* (M. Walter, Jr. Miller. («A. Canticle For Leibowitz»)) ‘«Какую опасность?» – спрашивал **он себя**’ [НКРЯ]) указывают на прономинальный характер личного дейксиса в английском языке, что позволяет отнести его к языкам *non pro-drop*. Преобладание форм глагола и опущение личных местоимений 1-го и 2-го лица (*Ведаю, што і я вінаваты ў гэтым* (А. Курэйчык. «Згублены рай»)) [НКРЯ]), факультативная экспликация категории детерминации притяжательными местоимениями (*Бацькаў гонар Пола Макартні назваў, а маці імя змякчыла* (У. Някляеў. «Лабух»)) [НКРЯ]) и отсутствие двойного дейктического маркирования лица указывают на глагольный характер личного дейксиса в белорусском языке и позволяют отнести его к языкам *pro-drop*.

Флективный тип белорусского языка как языка *pro-drop* предопределяет преимущественно *эксплицитное* выражение пространственного дейксиса синтетически префиксами в глаголах с указанием на приближение к перцептивному субъекту (*да-* (*дабегчы*), *пад-* (*пад’ехаць*), *пры-* (*прыбыць*), *с-*, (*сысціся*): *Дык уславім жа не князя, а ваўкалака, які прыбег да нас!* (Л. Дайнека. «След ваўкалака»)) [НКРЯ]) или удаление от него (*ад-* (*ад’ехаць*), *вы-* (*выйсці*), *за-* (*забрысці*), *з-* (*з’ехаць*), *па-* (*паехаць*), *параз-* (*паразб’ягацца*), *раз-* (*раз’ехацца*): – *А дзе ж Яўген? – Павінен прыехаць. Як з’ехаў уранку... – сказаў стары, зазірнуўшы ў светлаватае без фіранак акно. – І далёка? – Ды ў мястэчка. Збожжжа навёз...* (В. Быкаў. «Сцюжа»)) [НКРЯ].

Доминирование аналитического способа актуализации пространственного дейксиса лексически предложениями и наречиями с семантикой указания на приближение к субъекту (*at, to, towards, into, upto, around, by, over,*

round, up, near, close: So Rafael came to me and said, "You are the best friend I have in the world and the noblest" (Е. Hemingway. «For Whom The Bell Tolls») ‘И вот Рафаэль **приходит ко** мне и говорит: Вы самый мой лучший друг на свете и самый благородный’) или удаление от него (*off, away, out, from*) с глаголами движения свидетельствует о преимущественно *имплицитном* характере пространственного дейксиса с необходимостью редупликации семантики направленности предлогом или наречием при глаголе в английском языке как языке *non pro-drop*: *You went from me to—oh! Come, come, Scarlett!* (М. Mitchell. «Gone with the Wind», Part 2) ‘Надеюсь, вы за мене тревожились. — Значит, прямо от меня вы **направились..**, о-о!’ [НКРЯ]).

Грамматические средства выражения темпорального дейксиса – видо-временные формы глагола в белорусском и английском языках – в канонической речевой ситуации ориентированы относительно момента продуцирования высказывания. Установлено, что переход в нарративный режим интерпретации характеризуется в белорусском языке смещением центра личного дейксиса с заменой местоимений 1-го и 2-го лиц на 3-е в придаточном предложении сложноподчиненного предложения: *Ён [Радж] і ўявіць не мог, дзе зараз яны знаходзяцца ...* (П. Місько. «Грот афаліны») [НКРЯ].

В английском языке происходит полный дейктический сдвиг с обязательным смещением центра не только личного, но и пространственно-темпорального указания, если глагол главного предложения употребляется в одном из прошедших времен группы Past (Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous): *Well, my father looked in his drawer and said that Arthur had taken clothes* ‘Так вот, отец заглянул в ящики его комода и сказал, что Артур **забрал** свои вещи’ (М. Connelly. «City of Bones») [НКРЯ].

6. Ономаσιологическая неопределенность, расплывчатая референция и индифферентность к семантической детализации дейктических маркеров, формирующих субъектно-пространственно-темпоральную прагматическую пресуппозицию высказывания, являются причиной возникновения коммуникативных неудач. Количественное преобладание случаев аномальной интерпретации персональных дейктических пресуппозиций (55,1 %) над пространственными (26 %) и темпоральными (18,9 %), впервые установленное в исследовании, свидетельствует об системообразующей роли личного дейксиса в формировании прагматической сетки координат речевого события: *А як там наш хлопчык? – Дзе там?.. – Выбачай...* (У. Някляеў. «Лабух») [БПНКРЯ]. *"Mammy, do you hear that?" "Hear what child?" Fannie moved closer to her mother and said, "It's somebody else coming!"* (С. Arbogast. «Hobnail») ‘«Мамочка, ты слышишь **это?**» «Слышишь **что**, милый?» Фанни подошла ближе к матери и сказала: «Кто-то идет!»’. Аномальная интерпретация прагматических персональных, пространственных и темпоральных дейктических пресуппозиций компенсируется контекстом или восполняется фоновыми знаниями участников коммуникации.

7. Несовпадение когнитивного опыта носителей белорусского и английского языков детерминирует количественные и качественные расхождения белорусских и английских дейктических единиц. Это проявляется в следующих типах их межъязыковой корреляции: полные дейктические эквиваленты (*тут, here*), дейктические соответствия (*удалечы* – областное, *far* – общеупотребительное), безэквивалент-

ные дейктические (*дакастрычніцкі*) единицы. Доминирующими типами межъязыкового белорусско-английского дейктического параллелизма выступают полные эквиваленты (55 %) и дейктические аналоги (43 %). Безэквивалентные белорусские дейктические единицы имеют наименьший удельный вес (2 %). Таким образом, впервые установлены типы межъязыковой белорусско-английской дейктической корреляции, определено их место в свете теории межъязыковой эквивалентности, что является предпосылкой выявления характера связи между типом языка и спецификой его дейктической системы.

8. Для установленных 17 дейктических белорусских и английских подгрупп, характерны различные типы коррелятивности, которые находят количественное выражение в индексе межъязыковой дейктической эквивалентности, индексе национальной дейктической специфики и индексе безэквивалентности. Максимальные показатели индекса межъязыковой эквивалентности зафиксированы в семантических подгруппах *предшествование без указания на временную удаленность* и *следование без указания на удаленность* относительно точки отсчета. Максимальные показатели индекса национальной специфики свойственны указанию *на скорое* или *нескорое* следование событий относительно точки отсчета. Низкие показатели индекса безэквивалентности установлены в 17 семантических подгруппах, что свидетельствует об односторонности путей языковой объективации указания на участников, место и время речевого события в сопоставляемых языках. Впервые установленный обобщенный индекс белорусско-английской межъязыковой дейктической эквивалентности (0,55) и обобщенный индекс белорусской национальной специфики дейктической семантики (0,45) демонстрируют симметричное соотношение универсальности и этноспецифичности в репрезентации категории дейксиса в белорусском языке в сопоставлении с английским.

9. Разработанная семантическая структура белорусского и английского семантических полей дейксиса как самостоятельных объединений дейктических единиц обусловила синопсис идеографического словаря белорусских и английских единиц с указательной семантикой. Впервые в отечественной лексикографии проведена тематическая дифференциация и параметризация белорусских и английских дейктических единиц, составлен «Беларуска-англійскі ідэаграфічны слоўнік катэгорыі дэйксісу», компаративный анализ 17 подтаксонов которого позволяет делать вывод об универсальности *кинестических* (указание на направление перемещения «от – к» субъекту: 44,6 % белорусских и 26,1 % английских единиц), *таксисных* (указание на предшествование – следование событий относительно точки отсчета: 25,4 % белорусских и 32,6 % английских единиц) и *локативных* (указание на близкое – удаленное расположение объекта: 12,7 % белорусских и 24,6 % английских единиц) дейктических оппозиций в сопоставляемых языках.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке теории лингвистической типологии и прагмалингвистики, в лексикографической практике при составлении переводных белорусско-английских и англо-белорусских словарей, в преподавании английского языка и белорусского языка как иностранного в вузах, колледжах, лицеях, школах.

ЛИТЕРАТУРА

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

The universal characteristics and national peculiarities in the semantics, structure and functioning of the Belarusian and English deictic units have been defined. The idioethnic perceptual, axiological, lingua-cultural and socio-cultural markedness of the Belarusian and English deictic units has been revealed. The typological patterns of the verbal expression of the category of deixis in Belarusian and English have been defined. The factors of the communicative failures have been exposed and the types of the national specificity of the Belarussian deictic units in comparison to the English have been quantified.